

21. Ратушная Я. Ю. Законодательная база проведения государственной политики в области развития физической культуры и спорта (1991–2007 гг.) // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2012. № 7. С. 173–176.
22. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // ЭПС «Система Гарант».
23. Иванов В. Д., Бардина М. Ю. Правовое регулирование физкультуры и спорта в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. № 2. Т. 4. С. 122–127.
24. Коваленко Е. Ю., Шавандина О. А. Правовое регулирование спортивных отношений в Алтайском крае: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений : сб. материалов X Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 50-летию Уральского гос. ун-та физической культуры. Челябинск, 2020. С. 80–85.
25. Галиева Е. Б., Аникина Ю. М. Формирование регионального законодательства о физической культуре и спорте // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений : сб. материалов X Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 50-летию Уральского гос. ун-та физической культуры. Челябинск, 2020. С. 56–60.
26. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В., Кусаинова А. К. Отражение международных норм в российском федеральном и региональном законодательстве о физической культуре и спорте // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 56–60.
27. Драничникова Н. В., Захарова С. А., Сергеев А. Б. Проблемы развития спортивного права в России // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 91–95.
28. Круглов В. В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 4. С. 173 (165–176).

УДК 343.24
ББК 67.408

ЗАМЕНА УСЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НА РЕАЛЬНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Рассмотрены вопросы о возможности отмены условного наказания на реальное лишение свободы для лиц, совершивших так называемые предпринимательские преступления. Тема работы приобретает особую актуальность в начале 2021 г., так как исключительно юридическая тема замены условного лишения свободы на реальное стала одной из самых обсуждаемых в прессе в связи с задержанием медийного политика, называющего себя главным оппозиционером России. В начале исследования автор определяет системообразующие признаки категории «преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Далее рассмотрены процедурные и содержательные аспекты замены условного осуждения. Автор приходит к выводу о возможности применения по аналогии уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процедурные вопросы замены наказаний, не связанных с лишением свободы, на более строгий вид наказания в связи с отсутствием в уголовно-исполнительном законодательстве специальной нормы о возможности принудительного привода и задержания лица, условно осужденного, при наличии оснований для назначения реального наказания. Также автор рассматривает содержательную составляющую подобной категории дел и приходит к выводу о необходимости системного подхо-

да при вынесении соответствующего судебного акта о фактически антиправовом посткриминальном поведении осужденного лица.

Ключевые слова: условное осуждение, криминальное поведение, экономические преступления, предпринимательские преступления, лишение свободы.

REPLACEMENT OF A SUSPENDED SENTENCE WITH ACTUAL IMPRISONMENT IN CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF BUSINESS AND OTHER ECONOMIC ACTIVITIES

A. A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article deals with the possibility of abolishing the conditional sentence for real imprisonment for persons who have committed so-called entrepreneurial crimes. The theme is of particular relevance at the beginning of 2021, so as only legal replacement of conditional imprisonment for real has become one of the most discussed in the press in connection with the detention of media policy, calling himself the opposition of Russia. At the beginning of the study, the author defines the system-forming features of the category “crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities”. Further, the procedural and substantive aspects of the replacement of a suspended sentence are considered. The author comes to the conclusion that it is possible to apply, by analogy, the criminal procedure legislation regulating the procedural issues of replacing punishments that are not related to deprivation of liberty with a more severe type of punishment due to the lack of a special provision in the penal enforcement legislation on the possibility of forcibly bringing and detaining a person conditionally convicted if there are grounds for assigning a real punishment. The author also considers the content component of such a category of cases and comes to the conclusion that a systematic approach is necessary when issuing a relevant judicial act on the actual anti-legal post-criminal behavior of a convicted person.

Keywords: suspended sentence, criminal behavior, economic crimes, business crimes, imprisonment.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.5)

Термины и определения. Изучение любого явления следует начинать с установления содержания понятий, используемых в процессе работы. В рамках настоящего исследования мы исходим из общепринятых подходов к определению условного осуждения, испытательного срока, лишения свободы как правовых категорий. Однако установление содержательных признаков собирательной категории «преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» не всегда очевидно. В этой связи в первом разделе работы определим, что мы будем понимать под данной категорией (видом) преступлений, определим признаки преступлений, отражающие их системообразующие особенности.

Необходимость в таком определении обусловлена двумя основными причинами. Во-первых, в уголовном законе отсутствует самостоятельный структурный элемент (глава, раздел) с наименованием «Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», глава 22 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту — УК РФ) предусматривает ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, не выделяя предпринимательство в отдельный вид деятельности. Во-вторых, правоприменитель, разъясняя процессуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности, использует иную терминологию, нежели уголовный закон — преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [1, с. 1], при этом не формулируя критерии отнесения преступлений к данной категории.

В рамках настоящего исследования мы исходим из следующих критериев отнесения преступлений к указанной категории: 1) субъектный состав: преступление совершается индивидуальным предпринимателем, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, либо некоммерческой организации при осуществлении предпринимательской деятельности, если

возможность осуществления таковой предусмотрена для реализации уставных целей; 2) категория преступлений: преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 22 УК РФ, а также отдельные преступления, ответственность за которые предусмотрена иными нормами. В данном случае мы руководствуемся разъяснением Верховного суда РФ, изложенным в указанном выше Постановлении, и относим к рассматриваемой группе преступлений деяния, ответственность за которые предусмотрена в ст. 159, 160, 165 и 201 УК РФ; 3) характер совершаемого деяния: преступления совершаются в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, либо в связи с управлением имуществом, используемым лицом в предпринимательской деятельности, либо в связи с осуществлением полномочий по управлению организацией.

Исследование. Большинство составов преступлений, относящихся к рассматриваемой категории, предусматривают лишение свободы в качестве одного из возможных видов наказаний. Условное осуждение в практике российских судов применяется достаточно часто. Так, в соответствии с официальными данными Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2019 г. было вынесено 598 214 приговоров, к условному лишению свободы приговорен 157 051 человек [2]. По преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности среднее количество приговоров с условным сроком лишения свободы составляет 31% (данные за период 2016–2017 гг.) [3].

Итак, мы определили, что процент лиц, условно осужденных к лишению свободы, значителен. В соответствии с официальными данными, в 2019 г. в суды поступило 39 069 заявлений о замене условного осуждения на реальное лишение свободы; удовлетворено 16 582 таких заявления [2]. Как видим на основании объективной информации, отмена условного осуждения — не редкость, в том числе для лиц, совершивших экономические преступления. Однако принимая во внимание общую гуманизацию уголовного преследования бизнеса, рекомендации Верховного суда РФ о необходимости крайне избирательного подхода не только к решениям о заключении под стражу предпринимателей, но и при назначении наказания в виде лишения свободы, актуальным является вопрос о возможности и основаниях отмены условного осуждения для лиц, осужденных за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ст. 74 УК РФ предусматривает возможность и общие основания отмены условного осуждения и дальнейшего реального исполнения наказания, назначенного судом. Отмена условного осуждения возможна в следующих случаях: 1) совершение лицом, условно осужденным, в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести; 2) в случае продления испытательного срока за систематическое уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном в судебном акте; 3) систематическое нарушение осужденным общественного порядка и привлечение за такое нарушение к административной ответственности; 4) систематическое неисполнение осужденным лицом возложенных на него судом обязанностей; 5) сокрытие лица от контроля, обязательного в соответствии с действующим законодательством для условно осужденного лица; 6) совершение условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Следует обратить внимание, что в первых пяти случаях отмена условного осуждения — это право, а не обязанность суда, рассматривающего ходатайство уполномоченного лица об отмене условного осуждения. Следовательно, вопрос об отмене условного осуждения решается индивидуально на основе представленных заинтересованными лицами доказательств и внутреннего убеждения суда. При рассмотрении вопроса об отмене условного осуждения для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, выделим два блока вопросов: процедурные и содержательные.

I. Рассмотрим первую группу. Процедурные вопросы, возникающие при отмене условного осуждения для лиц, совершивших различные категории преступлений, тождествен. Однако, принимая во внимание сформировавшийся подход экономии уголовно-правовой репрессии в части назначения реального лишения свободы для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вопрос о порядке (процедуре) замены условного срока на реальный приобретает особое значение. Основной вопрос — это возможность применения розыскных мероприятий, принудительного привода и задержания лица в случае уклонения его от обязательного контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

Возможность применения розыскных мероприятий предусмотрена ст. 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее по тексту УИК РФ). Вопрос о применении розыскных мероприятий относится к компетенции уголовно-исполнительной инспекции и осуществляется без участия суда. На это указывает и Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»: объявление розыска условно осужденного, скрывшегося от контроля, не относится к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора [4, с. 1]. Таким образом, в УИК РФ предусмотрена специальная норма, допускающая возможность объявления лица, условно осужденного, в розыск. Объявление лица в розыск должно быть мотивировано, обстоятельства, послужившие основанием для принятия такой меры, объективны.

Далее процесс усложняется. Специальной нормы, позволяющей задержать условно осужденное лицо и подвергнуть его принудительному приводу, в уголовно-исполнительном праве нет. Соответственно, после розыска и установления нахождения условно осужденного лица алгоритм дальнейших действий уголовно-исполнительной инспекции нормативно не установлен. Однако сам по себе розыск маловероятно будет способствовать устранению допущенных нарушений, а равно обеспечению неукоснительного исполнения приговора суда, вступившего в законную силу. В этой связи при решении проблемы о возможности задержания и принудительного привода лица возникает вопрос о применимой норме, как следствие — более фундаментальный вопрос: о возможности аналогии в уголовно-исполнительном праве. В юридической литературе о возможности применения аналогии в уголовно-исполнительных отношениях единого суждения нет. Ряд авторов придерживаются мнения о невозможном использовании аналогии в рассматриваемой отрасли права в силу специфики метода (преимущественно императивного) и предмета его правового регулирования, ссылаясь при этом на ст. 3 УК РФ, устанавливающую однозначный запрет на возможность применения аналогии в уголовном праве [5, с. 97]. В.И. Селиверстов, Ю.В. Францифоров, А.А. Плашевская полагают, что запрет применять по аналогии нормы уголовного права не может автоматически влечь за собой полный запрет применять по аналогии нормы другой отрасли, в том числе и уголовно-исполнительной [6, с. 52; 7, с. 18].

По нашему мнению, аналогия права в уголовно-исполнительном праве допустима при соблюдении нескольких обязательных условий, а именно:

- наличие пробела в правовом регулировании;
- объективной необходимости в устранении данного пробела;
- наличие норм, регламентирующих сходные правоотношения;
- соблюдение основных прав осужденного лица, более того, не ухудшение правового положения по сравнению с лицами, которым назначено менее строгое наказание; соответствие «аналогичного правоприменения» основным правовым принципам.

С учетом допущения принципиальной возможности применения процедурных норм по аналогии при осуществлении задержания и принудительного привода лица представляется возможным руководствоваться следующим.

Ч. 5 ст. 11 УИК РФ в качестве одной из основных обязанностей осужденного предусматривает обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора, а также возможность принудительного привода, если лицо не выполняет данную обязанность. В рассматриваемой норме УИК РФ законодатель предусматривает возможность применения принудительного привода в тех случаях, когда осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания, не явился в инспекцию без уважительных причин для постановки на учет или для регистрации, уклонился от контроля в случаях условного осуждения. При осуществлении принудительного привода в отношении условно осужденного лица применению подлежит ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту — УПК РФ).

Принимая во внимание требования к приводу, изложенные в ст. 113 УПК РФ, осужденные к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденные и осужденные с отсрочкой отбывания наказания могут быть подвергнуты принудительному приводу сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции во всех случаях уклонения от ее контроля. Привод состоит в принудительном доставлении в инспекцию осужденного лица, уклоня-

ющегося от контроля или надлежащего исполнения обязанностей, возложенных приговором суда. Правила аналогии применимы и при задержании лица, уклоняющегося от выполнения обязанностей, установленных приговором суда, либо от контроля в период условного осуждения. При этом мы полагаем, что применению подлежат нормы ст. 46 УИК РФ, п. 18 ст. 397 УПК РФ, в которых предусмотрена возможность заключения под стражу на срок до 30 суток осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от исполнения предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

В данных нормах установлена возможность задержания лица, приговоренного к менее строгим видам наказания, нежели лишение свободы. В этой связи препятствия для их применения в отношении условно осужденных нет, в данном случае нарушения вышеуказанных принципов использования аналогии в уголовно-исполнительном праве не будет.

II. Общая тенденция законодательства и правоприменительные практики, обозначенные нами ранее, — назначение наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, должно быть минимальным. В этой связи возникает вопрос, лежащей не только в правовой плоскости, но и философской: должна ли учитываться категория совершенного преступления при принятии судом решения о замене условного наказания на реальное. Возможно два подхода: первый — да, общий принцип гуманизации ответственности за подобные преступления, нашедший отражение и в разъяснениях высшей судебной инстанции, должен являться приоритетным. Следовательно, при рассмотрении вопросов о санкциях при нарушении режима условного осуждения приоритет должен отдаваться продлению испытательного срока, а не замене на реальное лишение свободы. Вторая позиция сводится к следующему: лицу уже была предоставлена возможность исправления без отбывания реального лишения свободы, однако лицо допустило нарушения, которые привели к возможности замены условного срока. В этом случае вид совершенного преступления не должен приниматься во внимание при решении вопроса о замене условного осуждения, так как очевидно, лояльность государства не способствовала исправлению осужденного.

Однако принимая во внимание специфику совершенных преступлений, при замене условного срока на реальный для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, необходимо установление четких критериев, позволяющих принимать законные и обоснованные процессуальные решения:

- 1) характер совершенного преступного деяния и последствия им причиненные. При наличии последствий иных, нежели материальные, судом должны быть рассмотрены вопросы о возможности возмещения вреда, причиненного преступлением;
- 2) систематичность (либо ее отсутствие) нарушения правил условного осуждения, либо требований о контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции. В настоящее время судам рекомендовано не производить замену условного срока на реальный, а продлять испытательный срок в том случае, если будет установлено, что факты нарушения условно осужденным общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, он принял меры к трудоустройству, проходил курс лечения и т.д. [4, с. 2].

Применительно к рассматриваемой категории преступлений следует принимать во внимание, возмещен ли имущественный вред, причиненный преступлением, либо принимаются ли меры для его возмещения.

Следует принимать во внимание, что в соответствии со ст. 190 УИК РФ систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее по тексту — КоАП РФ) в гл. 20 содержит перечень правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопас-

ность. Следовательно, исходя из буквального толкования положения ст. 74 УК РФ, замена условного наказания на реальное при совершении лицом иного правонарушения, помимо предусмотренного в гл. 20 КоАП РФ, невозможна;

3) в случае выявления признаков систематичности устанавливать причины совершения противоправных действий, последствия их совершения.

Выводы. По результатам исследования полагаем следующее: 1) препятствий для применения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и осужденных к условному лишению свободы, принудительного привода и заключения под стражу на срок до 30 суток нет. При отсутствии специальной нормы в УИК РФ применению подлежат нормы УПК РФ, регламентирующие производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (гл. 47); 2) при рассмотрении заявления и принятии судом решения о замене условного наказания на реальное правило о минимизации реального лишения свободы для предпринимателей применяться не должно, так как правовая возможность исключить реальное лишение свободы у лица была, однако его посткриминальное поведение не дает оснований предполагать, что основная цель исполнения наказания — исправление осужденного — достигается. Лицо утрачивает условный статус «случайного преступника», и предположения о возможном повторном совершении преступления весьма вероятны. Однако иные факторы, влияющие на принятие судом решения о замене, должны в совокупности указывать, что единственным способом исправления осужденного может являться лишение свободы. При этом совокупность таких факторов и порядок их установления должны быть разъяснены Верховным судом РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 № 48 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 1.
2. Судебная статистика. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 08.02.2021 г.).
3. Урман А. Как наказывают за экономические преступления в России и других странах. URL: <https://secretmag.ru/trends/scenarios/kak-za-odni-i-te-zhe-ekonomicheskie-prestupleniya-nakazyvayut-v-rossii-i-drugih-stranah.htm> (дата обращения: 07.02.2021).
4. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.2011 № 21 // Российская газета. № 296. 30.12.2011.
5. Шеслер А. В. Отзыв официального оппонента о диссертации Сутурина М. А. «Обязательные работы в отношении несовершеннолетних», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», г. Томск // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2012. № 4. С. 97–99.
6. Плашевская А. А. Уголовно-исполнительное задержание в системе мер правового принуждения // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2012. № 3 (11). С. 51–55.
7. Селиверстов В. И. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 17–19.